

Вице-президент Пэн улыбнулся и сказал:

- Не волнуйся, мы обязательно поможем. Чтобы проконтролировать подобные вещи, особенно со стороны Союза алхимиков, мы лучшие.

Он снова похлопал меня по плечу:

- У девушки очень хорошо получается... неплохо, весьма неплохо.

Когда я покинула место состязания, в мои объятия радостно бросился Доу Сяо.

- Сестра Юань слишком сильная, поэтому позволь мне сказать, ты определенно победила бы сегодня.

Я потрепала его по волосам:

- Доу Сяо, сестра очень устала. Я поиграю с тобой завтра, когда отдохну, хорошо?

Он кивнул:

- Тогда я буду ждать тебя.

Я быстро избавилась от желающих поздравить меня и поговорить и поспешила в свою комнату. Наконец, я смогла выплюнуть кровь, собравшуюся во рту. Боль исказила черты моего лица.

Я сразу поставила себе золотые иглы. Иглы проткнули точки акупунктуры на макушке головы, затем я приняла несколько таблеток для детоксикации.

Прошло десять часов, прежде чем я почувствовала, что яд полностью удален из моего тела. Черная кровь, проступившая из пор, ужасно воняла.

Стоит признаться, Стюарт действительно обладал хорошим данными в изготовлении ядов. Яд, который он очистил, бы сильный, он почти добился своего.

У алхимиков Европы две ветви развития. Их умения в медицине гораздо выше, чем в Хуаксия, а используемые лекарственные материалы лучшего качества. Кажется, их уровень действительно выше.

Приняв душ, я собралась поиграть с Доу Сяо, как вдруг зазвонил телефон. Номер незнакомый.

Это был дядя Чжун, подчиненный семьи Тан.

Он наблюдал, как растет Тан Мингли, и был его преданным слугой.

- Дядя Чжун, в чем дело? - мой тон был холодным.

Он всегда смотрел на меня свысока, думая, что я лишь игрушка в руках Тан Мингли.

Тан Мингли относился ко мне немного лучше, поэтому он думал, что я доверенное лицо Тан Мингли и могу причинить ему вред.

Когда я показала ему свои навыки и умения, он изменил свою точку зрения и отношение ко мне.

- Госпожа Юань, что-то случилось с молодым господином, - голос дядя Чжуна был полон тревоги.

Я занервничала.

- На нефритовой карте молодого господина, которая хранится в его семье, появились темные пятна. - нетерпеливо продолжил дядя Чжун. - Эти пятна показывают, что его жизнь висит на волоске, что он балансирует на грани жизни и смерти. Вероятно, он попал в очень плохую ситуацию.

Я сразу подозрительно спросила:

- Откуда вы знаете, что с его натальной картой что-то не так?

Натальная нефритовая карта - это нефритовая карта, специально сделанная могущественными мастерами для особенных детей из больших семей боевых искусств. При ее изготовлении требуется капля крови, чтобы соединиться с судьбой хозяина.

Такие важные вещи обычно хранятся в зале предков семьи и охраняются особыми стражами, которые никого не пускают.

Дядя Чжун сказал:

- Я... владелец поручил мне охранять зал предков.

Все понятно. Мятежный Тан Мингли рассердил Старика Тана. Старик Тан свой гнев обрушил на дядю Чжуна, избил его и приказал охранять зал предков.

- Госпожа Юань, вы знаете, где сейчас молодой господин? - спросил он с тревогой. - Мы можем спасти его.

Его беспокойство передалось мне.

- Когда он ушел, никому не сказал, куда уходит, - дядя Чжун на мгновение замолчал. - Госпожа Юань, пожалуйста, придите в зал предков семьи Тан.

- Зачем идти в зал предков? - поинтересовалась я.

- Нефритовая карта семьи Тан может не только знать о жизни и смерти, но и особым способом может показать, где находится владелец, - сказал дядя Чжун. - Однако ее можно использовать только тогда, когда владелец нефритовой карты находится на грани жизни и смерти.

На мгновение я задумалась.

- Хорошо, я буду там.

У Тан Мингли были проблемы, естественно, сейчас это самое важное дело.

Я позвонила вице-президенту Пэну и остальным, чтобы попрощаться, проглотила эликсир Фен Шень Дань и со скоростью ветра побежала к дому семьи Тан. Дорога заняла почти четыре часа.

К тому времени, как я добралась до дома семьи Тан, я была истощена. Приняв две восстанавливающие таблетки и почувствовала себя лучше.

- Госпожа Юань, - к дому семьи Тан вела одна улица, внезапно я услышала дядю Чжуна, останавливающего меня. - Пойдемте со мной, - тихо сказал он.

Я немедленно последовала за ним.

- Вы рассказали мне о делах Тан Минли, вы говорили об этом остальным членам семьи Тан?

Про себя я усмехнулась. Все эти семьи, родственные связи... они не похожи на родню, это отношения хозяев и слуг, все только ради прибыли.

- Если остальные узнают, что с молодым господином что-то случилось, боюсь, станет только хуже, - тихо объяснял дядя Чжун, проводя меня через задний весьма удаленный двор семьи Тан.

Войдя во двор, я увидела высокое здание династии Мин с черной мемориальной доской: «Зал предков семьи Тан».

Перед домом на страже стояли два полностью вооруженных мужчин.

Дядя Чжун кивнул им, и они, ничего не сказав, пропустили нас. Дядя Чжун вел меня.

В воздухе пахло жжеными свечами. В главном зале была большая полка, заполненная нефритовыми табличками. На самой большой табличке была надпись: «Сначала проверьте состояние духа Тан Гун Хая».

Тан Гун Хая - это предок семьи Тан?

- Госпожа Юань, пожалуйста, подойдите сюда, - дядя Чжун открыл небольшую дверь за шкафом. За дверью находился еще один храм, в котором я заметила больше двадцати нефритовых табличек. На самом видном месте было выгравировано слово Мингли.

- На этой нефритовой табличке большие темные пятна, которых становилось больше. Это говорит о том, что положение молодого господина ухудшается.

- Что я могу сделать, чтобы узнать текущее положение дел Тан Мингли? - с тревогой в сердце спросила я.

Дядя Чжун принес таз с водой, снял нефритовую табличку Тан Мингли и положил ее в воду. Затем он взял благовонную золу из курильницы и бросил ее тоже в таз.

Таз был не простой. На дне были выгравированы золотые иероглифы. Дядя Чжун запел мантры.

Золотые иероглифы начали светиться, а на поверхности воды образовалась рябь, превратившаяся в карту Китая.

В середине карты появилось светлое пятно, но тут же потускнело, словно вот-вот погаснет.

- Молодой господин здесь, - сказал дядя Чжун. - Госпожа Юань, мы должны найти его как можно скорее. Он может быть серьезно ранен.

Остановившись, дядя Чжун посмотрел на меня.

- Госпожа Юань, вы единственный человек, которому я могу сейчас доверять, и вы единственная, кто действительно хочет помочь молодому господину. Только вы можете спасти

его.

Я посмотрела на бледное светлое пятно, на мгновение задумавшись.

- Не волнуйтесь, я обязательно спасу его, - я развернулась и вышла.

Подойдя к двери я услышала шумные шаги. Неожиданно в зал предков ворвалась группа телохранителей и окружила меня.

Дядя Чжун быстро выскочил и встал передо мной, сурово глядя на телохранителей.

Телохранители отступили и ушли, остался молодой человек в ветровке, он медленно подходил к нам.

Он был чем-то похож на Тан Мингли, но года на два или три старше. У него не было той царственной осанки, как у Тан Мингли.

- Мин Цзинь, что ты делаешь в зале предков с таким количеством вооруженных людей? - спросил дядя Чжун с непроницаемым лицом.

Тан Мин Цзинь усмехнулся:

- Привести посторонних в зал предков нашей семьи, разве это не преступление? Дядя Чжун, давай поговорим об этом.

Дядя Чжун поднял голову и сказал:

- Я совершил ошибку и готов принять любое наказание.

Тан Мин Цзинь посмотрел на меня с лукавой улыбкой на губах.

- Госпожа Юань, вы знаменитость в нашей семье. Вы тревожите семью Тан. На этот раз вы проникли к нам. Неужели вы хотите уничтожить семью Тан, уничтожить зал предков?

- Вы слишком высокого мнения о себе, - усмехнулась я.

- Что? - слегка прищурившись, спросил он.

- Меня не интересует ваша семья. Я не питаю иллюзий на ваш счет.

Мышцы на лице Тан Мин Цзиня несколько раз дернулись.

- Юань Цзюньяо, не думайте, что раз у вас есть сильный наставник за спиной, семья Тан ничего не сможет с вами сделать.

- Да, вы семья Тан, но вы ничего не можете мне сделать, - мой голос был холодный, когда я говорила.

- Ты! - Тан Мин Цзинь вскочил с перекошенным от гнева лицом, но его сдержала, появившаяся позади молодая женщина.

- Малыш Цзинь, глава семьи отдал приказ не трогать Юань Цзюньяо.

<http://tl.rulate.ru/book/27460/1201644>